Что Громовая Смерть, или же Нам Нак Ён, что вежливый молодой мастер секты Цветущей Сливы, как оказалось, ходивший со странным даже для местных прозвищем Падающая Слива, или же Чон У Си, были в делах сектантских весьма и весьма подкованы.

В конце концов, пусть их и нельзя было в буквальном смысле считать «наследниками» двух старых, уважаемых сект, но достаточно ценными учениками и впоследствии мастерами — определённо. Их учили у старейшин, они впитывали тайны секты и её путь вместе с молоком кормилиц, и это будет даже не фигура речи.

Да что там, само молоко несло учения секты!

Естественно, из этого вылилось то, что два юноши изначально шли в гробницу с осознанием собственной крутости и важности. И пусть в секте Удан это проявлялось заметно агрессивнее и с лишней тщеславностью, секта Цветущей Сливы тоже могла в… некоторых вопросах дать гордым почитателям старых традиций фору.

На тысячелетнем камне выбито, что им не быть настоящими друзьями. Не двум представителям конкурирующих между собой не одну сотню лет сект. В лучшем случае — хорошими конкурентами, в самом невозможном — приятелями. Их так воспитывали. Не могут члены секты Удан на самом деле сдружиться с кем-то из секты Цветущей Сливы.

Эти же настроения чувствовали и менее важные члены секты, подчинённые двух уважаемых молодых мастеров, по причине чего, с такой же самоотдачей, даже не слышав с десяток историй о том, как злые конкуренты что-то там сделали крайне злобное, вели себя с товарищами весьма прохладно.

Дружба? Полное взаимопонимание? Невозможно. Плевок на историю. Плевок на собственную гордость. Даже заметно более мягкие члены секты Цветущей Сливы, исконные праведные мастера (насколько это вообще возможно, конечно, кхм), мыслили похожими категориями.

Однако, как известно…

Общие проблемы объединяют. Особенно, когда в твой спокойный и понятный мирок повелителей пронизывающей всю реальность энергии врывается какая-то настоящая дичь.

Или же, говоря более помпезным языком, буря.

Ветер.

— М-мы проходим через стены!!!

— С-старший наставник, м-мы уже мертвы?!

— Н-небо, я вижу Небо…

— Какое Небо, идиот, мы под землёй… — прорычал от стыда Громовая Смерть. — Заткнитесь, отродье!!!

— М-мы отправляемся к Будде?..

— А-а-а-а-А-А-а!!!

— Я не хочу так умирать…

— … — молодой мастер секты Цветущей Сливы, осмотревшись, чувствуя, как его бренное тело поднимается в небо, проходя через бесчисленные материальные препятствия, что он мог почувствовать просто прекрасно, сложив какой-то замысловатый жест, повис безжизненной куклой.

Кажется, кто-то не очень любил высоту.

Увидев это, униженный Громовая Смерть в ярости закричал, пытаясь перекричать несущий их весёлый ветер и визг блондинки:

— Не позорь меня, Падающая Слива! Ты не имеешь права терять сознание! Проснись, придурок!!! И ты! — обратился к визжащей злобной целительнице мужчина. — Не ори мне в ухо, глупая женщина! Кто вообще додумался учить простых…

Громовой Смерти, неожиданно получившему мощную оплеуху от только что оравшей девушки, пришлось заткнуться.

Больно…

К счастью, уже достаточно скоро ребята оказались на поверхности. Те мастера, которые успели выбраться из гробницы прежде, чем она разрушилась, неверящими взглядами смотрели на погружающуюся всё глубже под землю многовековую гробницу, к счастью, не имея ни малейшего представления, сколько сокровищ на самом деле теперь похоронены под километрами земли и песка.

Оно и к лучшему.

Были и те, кто успел что-то у гробницы отхватить. Как правило, это были представители мелких и не очень образований, что умудрились проскочить основное действо и сейчас оперативно делали ноги. Вероятно, по пути им могут встретиться «бандиты», но это, как ни странно, часть запланированной программы.

Появление настоятельницы храма Будды с кучкой людей подле себя не осталось ни для кого незамеченным: в конце концов, вылетающая прямиком в небо старуха с немалым грузом была, как минимум, заметной, а как максимум — стала центром всеобщего внимания.

…если честно, излишне бурного.

— Почтенный мастер!

— Им действительно повезло наткнуться на добрую настоятельницу храма Будды!

— Небо было к ним благосклонно…

Толпа едва выживших зевак начала громко перешептываться, завороженно смотря за тем, как медленно опускается на землю настоятельница с остальными. Они, грязные и раненые, потерявшие своих товарищей и подчинённых, могли лишь тихо возмущаться, сетуя на свою неудачу. Причём, как ни странно, это касалось как демонических мастеров, так и праведных. Хотя, демонам было немного проще — многие из них шли сами.

К тому моменту все до того паникующие сектанты, хотели они того или нет, сделали такое лицо-кирпич, словно они только что в лавку торговца сходили и вернулись домой.

Громовая Смерть с пришедшим в себя (не без помощи представителя секты Удан) Падающей Сливой, что чуть душу Небу во время полёта не отдал, коротко переглянулись, окинули взглядом всё ещё немного перепуганных младших и, как ни странно, целительницу.

Брови парней одновременно дёрнулись: девушка выглядела настолько величественно, начиная от осанки и заканчивая не надменным, но уверенным выражением лица, словно это они тут орали как резанные, а она их пыталась успокоить.

«Подлые целители», — промелькнула у двух уважаемых молодых мастеров одновременно мысль.

Они вновь переглянулись, поняв, что мыслят одинаково. Падающая Слива доброжелательно, жизнерадостно улыбнулся. Громовая Смерть скорчил недовольную мину.

Наблюдавшие за всем этим нищие, под молчаливое согласие Хван Мун Су, дружно насмехались, что два молодых мастера, не желавшие входить в перепалку с какими-то мутными бомжами при куче свидетелей, мужественно проигнорировали. До поры до времени. Правда, представителю секты Удан это явно далось намного сложнее.

Видимо, солидарность между двумя сектантами достигла того уровня, когда это могли почувствовать физически, заставив подчинённых молодых мастеров из разных сект переглянуться.

У них теперь перемирие?..

— Вся сущность сект.

— Нежеланный глава, теперь нас ждёт такая же судьба?..

— Будут ли у нас богатые одеяния, достойные лучших кланов и сект?

Посмеиваясь, нищие абсолютно спокойно комментировали действия Громовой Смерти и Падающей сливы, одновременно с этим…

Мозг Хван Мун Су загрузился.

Одновременно с этим что? Они проверяют его? Прощупывают почву, чтобы потом передать остальным нищим? Просто шутят?

— Ты слишком много думаешь, нежданный глава, — хлопнул неожиданно читаку по плечу один из нищих.

Читака прищурился.

Нищие, почувствовав мигом упавшее на них давление собственной тени, ненадолго замолчали и дружно засмеялись. Ещё громче обычного.

Хван Мун Су устало вздохнул. Он с трудом представлял, как будет контролировать столь бойкую толпу одних из самых неоднозначных мастеров Мурима. Мастеров, чей путь был этому миру…

Пожалуй, чужд.

…может, ему нужно показательно пойти упасть на колени перед хёном, чтобы перекинуть на

него всю ответственность?..

— Не слушать собственного молодого главу, — хмыкнул представитель секты Удан. — Старших нужно чтить, главу — почитать. Это знают даже многие демонические мастера. Особенно они.

— Только если старший мастер верен своим идеалам, — осторожно заметил заметно помрачневший представитель секты Цветущей Сливы. Он явно многое знал.

— Надеюсь, — решила подать голос Джун Ён А, — мы сможем продолжить разговор в более приватной обстановке?

Девушку смущало внимание выживших. Во-первых, неустанно глазевших на них получалось подозрительно много: ой ли, речь идёт не про один десяток человек, когда суммарное количество мастеров было не больше пятидесяти. При этом, многие уже начали уходить и достаточно быстро потеряли интерес к выжившей группе, однако оставшиеся…

Создавалось впечатление, что они наоборот к ним подходили и проявляли сильный, нездоровый интерес к их персонам.

Это было странно. Как-то неправильно и фальшиво.

— Сама настоятельница храма Будды!

— Неужели это представители двух великих сект?!

— Чудо, чудо…

Восторженные люди их начали натурально окружать, насторожив уже всех, за исключением Ан Хаяна и новой-старой настоятельницы храма.

Они явно видели и понимали больше.

— Орабони? — увидев, с каким спокойствием на толпу смотрит парень, непривычно нежно поинтересовалась девушка.

Ей казалось, что она могла буквально утонуть в совсем помутневших, тёмно-пурпурных глазах парня. Она видела в них нечто странное и пугающее, что не могло принадлежать людям, и это только больше тянуло её.

Хван Мун Су странно покосился на нуну. Неожиданно он получил тычок в бок от блондинки.

Намёк понял правильно.

— Это не люди, — прищурился заинтересовано Ан Хаян.

— Не люди? — сверкнули глаза Громовой Смерти. — Опять мерзкие цзянши?! Не слишком ли они хорошо выглядят для трупов?

— Нам неведомо то, насколько далеко в своём мастерстве могут зайти труповоды, — потянулся за мечом Падающая Слива.

Целительница не стала уточнять, что самой группе Небесного Демона, вполне возможно, подчинялся труповод или целая группа недо-повелителей мёртвых. Ей было главное, чтобы её предварительное соглашение с Теневой Лисицей осталось в силе. Всё остальное, будь то их

«демоничность» или побочные планы — производное.

— Хочешь проверить свои силы, молодой мастер? — поинтересовалась Божественный Вор в теле настоятельницы храма Будды.

Ничего и не ответив, лишь улыбнувшись, Ан Хаян сделал шаг вперёд.

Все взгляды мигом сосредоточились на парне.

Он, немного подумав, понял, что скрывать как-то свою внешность более не имеет смысла.

— Прекрасный юноша!

— Красота, достойная самых ужасающих соблазнов Преисподней!

— Не человек, не человек!

Мужчины и женщины (к сожалению, их было исчерпывающе мало), словно безумные, впились взглядами в Ан Хаяна. Их мерзкие комментарии парень пропускал мимо ушей, впрочем, захотев провести небольшой эксперимент.

Наклонившись, он зачерпнул в руку немного песка, подняв его над своей головой.

— Не смей!

— Не оскверняй!!!

— Нет-нет-нет!

Словно безумные, мастера начали нести ещё больший бред, чем вызвали ещё больше вопросов.

Над Ан Хаяном начал маячить чёрный ворон, не имевший возможность отправиться в гробницу вместе с остальными: пользы от него было, мягко говоря, немного.

Приземлившись на плечо парня, ворона издала странный, неестественный звук, который обычным карканьем назвать было нельзя при всём желании. Став не просто трансцендентностью, но истинной, Ан Хаян получил возможность прикоснуться к тому, что изменило его восприятие реальности навсегда. Он не только увидел, но и почувствовал, как мёртвая Ци, распространившаяся по округе, вступила в слабый, едва заметный контакт с безумными мастерами, подтвердив самые страшные опасения: перед ними были трупы.

Их Ци воспринималась почти «правильной», Ан Хаян чувствовал и видел, что у лишённых воли мертвецов ещё есть зачатки воли и даже пути, связь с высшим измерением. Они всё ещё могли испытывать эмоции, у них всё ещё было подобие мыслительного процесса, однако…

Это были уже не люди.

— Откуда у тебя эта ворона, молодой мастер?

— У тебя не должно быть такой вороны…

— Ты её украл? У тебя есть мёртвые друзья?

— Божественный молодой мастер, мы хотим узнать!

Те не ушедшие свидетели, выбравшиеся из гробницы, всё ещё принадлежащие себе, в полной мере поняли, что творится какая-то бесовщина, и начали уходить. Большинство, по крайней мере. Кто — показательно спокойно, кто — со всей возможной скоростью (что у мастеров боевых искусств была немаленькой), сверкая пятками.

Но некоторые остались. Остались посмотреть, что будет дальше.

Безумцы.

«Скоро половина Мурима будет знать, что здесь произошло», — переглянулись представители двух сект.

Два молодых мужчины почти мгновенно поняли, что мыслят одинаково.

Громовая Смерть скрипнул зубами. Падающая Слива добродушно улыбнулся.

Общие проблемы объединяют.

— Тебе нет смысла прятаться, — окинув пренебрежительным взглядом модифицированных цзянши, наклонил голову Ан Хаян. — Это всё равно бесполезно.

Парень показательно вытянул руку.

Мертвецы, словно что-то почувствовав, резко сорвались с места, напав на Ан Хаяна. На него полетел самый настоящий шквал техник и приёмов. Отголоски идей и намерений закрутились в вихрь, ведомые чужой волей, что со стороны выглядело так, будто сказочные волшебники решили устроить самое настоящее шоу на потеху публике. И пусть спецэффектов, в силу сомнительного могущества марионеток, было немного, итог всё равно получился стоящим.

Товарищи Ан Хаяна только и успели рефлекторно схватиться за мечи, будто бы забыв про настоятельницу храма (которая, впрочем, совсем недавно пыталась лишить их жизни).

К счастью, это не понадобилось.

Словно в замедленной съемке, Ан Хаян, под заворожённые взгляды зрителей, выгнул пальцы, будто собираясь сыграть на арфе, и потянул на себя вытянутую руку, схватившись за что-то незримое. Реальность едва заметно задрожала, по пространству прошлись тончайшие волны и будто бы звон сотен колокольчиков. На плечи молодого человека, к его удивлению, словно гири положили, однако это не помешало ему совершить задуманное.

Практически два десятка тел тут же попадали безжизненными куклами. Особенно близко подобравшийся к парню мастер упал прямо у его ног. На его застывшем навечно лице было удивление и непонимание. Ни он, ни тот, кто его контролировал, не могли понять, что именно произошло.

Пустошь погрузилась в гнетущую тишину, нарушаемую лишь завыванием ветра.

— И это всё? — широко улыбнулся Ан Хаян, уставившись на неподвижную фигуру в старом балахоне. В глазах парня отразилось что-то неестественное и по-настоящему пугающее.

«Путь, идущий против не только Неба, но и Преисподней», — нахмурилась Божественный Вор.

Вернувшись к жизни, её восприятие многократно улучшилось, — или, правильнее будет сказать, частично вернулось потерянное, — женщина словно проснулась, и это будет даже не

фигурой речи. Теперь она стала намного лучше понимать, что конкретно в гробнице временно украла у молодого мастера, и это…

Напугало её.

По телу прошёлся лёгкий озноб.

Божественному Вору показалось, что, когда Ан Хаян использует свою силу, по пространству расползались…

Паучки.

Маленькие, с длинными лапками, бесцветные и бесплотные, их было так много, что тут и подобравшийся вплотную к вознесению не скажет, сколько их на самом деле. Пауки ползали по молодому человеку и проникали в саму его сущность, и вместе с этим ещё дальше. Эти бесплотные существа были, но и при этом их не было. Иллюзорные создания, желающие стать реальными. Они были близко, но при этом бесконечно далеко. Они связывали с собой всё сущее, и…

Женщина предпочитала не думать, чем «паучки» были на самом деле и какая у них была цель. Даже её восприятие, восприятие той, кто подобрался к вознесению достаточно близко, просто не могло в полной мере осознать, куда решил протоптать себе путь молодой мастер, и как он вообще смог поймать след столь странного пути.

На путь тени основателя пути Нищих навела тень.

Небо и Преисподняя всегда были бок о бок с их миром, они соприкасались и являлись чем-то чуть ли не цельным.

Но дорога, по которой пошёл Ан Хаян…

Следов этого явления до этого не было в Муриме, что наводило на крайне неоднозначные мысли.

«Чувствует ли мальчишка, что погрузился с головой в полчище пауков?» — покачала головой настоятельница храма, мысленно выбравшись из собственных размышлений.

На секунду женщину посетила мысль, что ей захотелось лишь больше украсть мальчишку, но она, к собственному удивлению, легко смогла подавить это чувство.

Она не хотела воровать.

Она хотела, чтобы ей сделали добровольный подарок.

Эгоистичная, самовлюбленная женщина.

События же тем временем развивались стремительными темпами. Неподвижная фигура в грязном балахоне молча смотрела на Ан Хаяна, о чём-то размышляя. К удивлению Джун Ён А и Хван Мун Су, Ан Хаян не пытался поторопить противника, расслабленно ожидая следующих действий.

На самом деле, чем больше проходило времени — тем больше они понимали, насколько же сильно изменился парень.

Его взгляд, несмотря на показное веселье и проскакивающее… безумие, оставался спокойным, холодным и терпеливым. Такое чувство, будто перед ними предстал сошедший с ума древний мастер, познавший Небо, а не уже привычный, во многом нетерпеливый и вместе с этим понятный, названный брат.

Мелкая моторика и движения; выражаемые им эмоции; его действия.

Вроде бы всё было неизменным, но дьявол всегда крылся в мелочах. И если остальные дьявола не видели, ибо просто не знали Ан Хаяна настолько хорошо, то читака с недомелочью намного лучше смогли понять разницу между «до» и «после».

Неужели становление трансцендентностью настолько влияет на человека?..

Джун Ён А с Хван Мун Су переглянулись.

К счастью, фигура не позволила им прийти к каким-то конкретным выводам, медленно сняв капюшон, позволив рассмотреть лицо могущественного труповода. К всеобщему удивлению, это оказался не уродливый старик, живущий исключительно на вере в лучшее (живой труп, прямо говоря), а мужчина средних лет. Волосы цвета песка, живой, наполненный любопытством взгляд желтоватых глаз, он так и лучился какой-то странной жизнью.

К сожалению, как и его цзянши, какой-то неправильной и противоестественной.

Мужчина облизнул потрескавшиеся губы.

— Я глубоко впечатлён, — похлопал в ладони заворожённо труповод. Ему казалось, что цвет глаз молодого главы его буквально поглощал. — Вы, как и рассказывал Вон Юхён, достойное будущее жалкого культа.

— Прямо-таки «жалкого»? — хохотнул Ан Хаян. — А ты отличаешься от остальных, труповод. Как тебя зовут?

Поведение парня мужчину удивило. Он осмотрелся. Его не волновало, что их кто-то сможет подслушать. Всё равно выжить он не даст никому, кроме наследника.

— Воры и мошенники не могут быть великими, — доброжелательно улыбнулся мужчина, окинув настоятельницу храма Будды взглядом. Его мутные жёлтые глаза видели явно больше, чем могут видеть простые и далеко не простые люди. — Чёрные же Небеса, молодой глава, именно таковыми и являются. Все мы — и вы в том числе. Меня зовут Чон Ги Сок, Песчаный Мертвец, Четвёртый Чёрный Генерал, молодой глава, — улыбка мужчины стала чуть шире и живее. Лишь немногие могли увидеть за этой яркой, живой улыбкой нечто противоестественное. — Глава культа решил, что вы стали достойны возвращения в культ. Я пришёл, чтобы лично забрать вас домой. Вы можете взять с собой одного или двух зверьков, но остальных придётся убить. Такова воля главы культа.

Под маской лицо Джун Ён А перекосило. Хван Мун Су сжал кулак. Нищие предложили ему бежать, явно чувствуя опасность, но парень проигнорировал перешёптывания подчинённых, оставшись стоять на месте.

У нищих весельчаков не было выбора, кроме как остаться на месте и…

Кажется, ожидать свою смерть.

— Я с самого начала понял, что мы связались с монстром, — прошипел напряжённый Громовая Смерть.

Он ненавидел осознание того, что его судьбу сейчас решает кто-то другой. В целом, это можно было сказать здесь про всех собравшихся, но у буйного молодого последователя секты Удан это чувство было особенно сильным.

— А что, если я не хочу? — вскинул бровь Ан Хаян, достав из ножен чёрно-синий меч, который беззаботно направил на труповода. — Предположим, «настоятельницу храма» ты сможешь победить. Остальные для тебя тоже не будут проблемой. Но неужели ты надеешься, жалкий труповод, чей путь далёк от совершенства без своих рабов, что сможешь победить своего молодого главу?

Ан Хаян засмеялся. Громко, показательно, немного безумно. Было очевидно, что он получал физическое удовольствие от происходящего. Никто не мог сказать конкретно, почему.

Впрочем, им, опять же, лучше было и не знать того, через что пришлось пройти парню.

Платить цену всегда неприятно. Особенно, когда час расплаты пришёл настолько неожиданно.

— Ваше продвижение вскружило вам голову, молодой глава, — потемнело выражение лица мужчины. — В своих письмах Вон Юхён описывал вас иначе. Глава культа не может быть слишком тщеславным.

Ан Хаян, перестав смеяться, беззаботно сделал лёгкий взмах мечом. На лице ранее спокойного труповода, что находился на, мягко скажем, приличном расстоянии от своего будущего главы, появился порез.

Из пореза не пошла кровь, но…

Этого хватило.

Мужчина с фальшивой кожей прикоснулся к порезу, подсознательно сделав шаг назад.

— Я глава клана Небесного Демона, — посмеиваясь, словно старик, услышавший что-то забавное от глупого ребёнка, сказал Ан Хаян. — Я помню про свои корни и приду в культ, но на своих правах. Уже совсем скоро. Но, — парень беззаботно, словно тот самый глупый ребёнок, покрутил меч в руке, — ты этого уже не увидишь.

Парень топнул ногой. Песок под ним ожил, обрёл плотную форму и чуть ли не катапультой отправил Ан Хаяна на замешкавшегося труповода.

Ненормально плотная тёмно-пурпурная Ци, которая у даже сильного по меркам трансцендентностей мастера вызовет дрожь, смешанная с чем-то неправильным и чуждым всему миру, на фоне столь быстро развивающихся событий уже просто считалась придатком.

Глаза настоятельницы храма сузились.

И всё же, пауки, покрывшие молодого человека, её смущали…

Но это, конечно, не значило, что она отказывалась от своих планов. Впрочем, это вопрос будущего.

Божественный Вор посмотрела на свою морщинистую, старую руку. Дотронулась ей до лысой

головы, словно и забыв про то, что её новая жизнь могла быть в опасности, и что, по-хорошему, нужно идти помогать сошедшему с ума мальчишке.

— Мне нужно как можно быстрее помолодеть и вернуть свои прекрасные волосы… — решительно прошептала старуха.

Удивлённый взгляд Джун Ён А фальшивая настоятельница храма, опираясь на свой немалый опыт, проигнорировала даже слишком легко.

…и плевать, что на Джун Ён А была маска…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2552725